

Наконец, он поинтересовался у старушки, продававшей пряжу, и узнал, что в уездном городе был разносчик фруктов, который регулярно поставлял фрукты в большие домовладения. Если кто-то ещё хотел купить фруктов, нужно было просто иметь удачу столкнуться с ним.

— Кроме того, когда нам, простым людям, вообще доводилось есть фрукты? Обычно они нужны только на свадьбы и похороны. В такие моменты мы просто даём знать разносчику фруктов. Или иногда какие-нибудь деревенские жители приносят фрукты в город на продажу, но фрукты, которые они продают, несравнимы с теми, что продаёт профессиональный разносчик.

Старушка, видя симпатичную, учёную внешность Чжао Аня, была не прочь поболтать с ним немного подольше.

В памяти исходного тела в столице были лавки, специализирующиеся на продаже фруктов и овощей. Он не ожидал, что в сельской местности нужно продавать фрукты, обходя дома.

Что касается торговли с лотка, он даже не рассматривал этот вариант. Это не позволило бы выручить хорошую цену и потратило бы много времени.

Традиционный способ продажи фруктов был слишком хлопотным для Чжао Аня. Попрощавшись со старушкой, продававшей пряжу, он взял Цинь Туна и отправился на самую оживлённую улицу.

На перекрёстке стоял большой двухэтажный ресторан, занимавший десять фасадов, под названием «Жуъи».

Помимо прямой доставки в дома богатых, дорогие фрукты можно было продавать и в высококлассных ресторанах. Чжао Ань использовал клубнику как пропуск и быстро встретился с управляющим ресторана «Жуъи».

Управляющий, оказалось, знал Чжао Аня, назвав его Молодой господин Чжао при встрече и поклонившись со сложенными руками. Ответив на приветствие, Чжао Ань спросил имя управляющего и узнал, что его зовут Фэн.

— У местного начальника уезда фамилия тоже Фэн. Интересно, знаком ли с ним управляющий Фэн? — спросил Чжао Ань.

Управляющий Фэн с некоторой гордостью кивнул:

— Он мой двоюродный брат из нашего клана.

Чжао Ань уже догадывался об этом.

Неудивительно, что бизнес «Жуьи» так преуспевает.

В древности полагаться на клановые связи было обычным делом, поэтому, когда Чжао Ань сказал это, управляющий Фэн воспринял это как комплимент, не испытал неудовольствия и даже был весьма доволен.

После нескольких обменов любезностями они наконец перешли к делу.

— Я слышал, что Молодой господин Чжао хочет продавать фрукты нашему «Жуьи», да ещё и на долгосрочной основе.

На вопрос управляющего Фэна Чжао Ань быстро достал клубнику и положил перед ним.

— Это новый сорт фруктов, который я обнаружил. Я называю его клубникой. Она немного похожа на дикую ягоду, не так ли? Но растение совершенно другое, и вкус намного лучше.

На самом деле управляющий Фэн уже пробовал фрукт, который Чжао Ань ранее велел передать. Теперь, видя этот сладкий, ароматный и красивый плод, он находил его очаровательным, как ни посмотри.

Но чтобы не казаться слишком нетерпеливым, управляющий Фэн мог лишь подавить желание съесть ещё одну клубнику.

Чтобы получить хорошую цену, Чжао Аню тоже пришлось торговаться с управляющим Фэном. После нескольких раундов переговоров они, наконец, согласовали цену в три монеты за одну клубнику.

Они тут же пересчитали клубнику, которую принёс Цинь Тун. За вычетом двух, данных управляющему Фэну на пробу, всего было восемьдесят две ягоды, и двести сорок шесть монет были выплачены немедленно и полностью.

Договорившись с управляющим о поставках через день, с оплатой наличными при каждой доставке, Чжао Ань покинул «Жуьи» вместе с Цинь Туном.

Две с половиной связки медных монет лежали в корзине и казались даже тяжелее, чем клубника. Когда Цинь Тун взвалил корзину на спину, его плечи слегка согнулись, но на лице играла улыбка, и щёки были румяными.

После того как они вышли из «Жуьи», он прошептал Чжао Аню:

— Я знал, что не стоит есть ту клубнику. Я сегодня утром съел пять штук. Это же пятнадцать монет! На них можно было купить пятнадцать яиц.

— Ты прав. Когда вернёмся, найдём кого-нибудь и купим много яиц. Тогда можно будет варить, жарить или готовить на пару, — сказал Чжао Ань.

Когда он улыбался, его глаза-персики слегка сужались, что ясно выдавало его радость.

Хотя двести сорок монет — это всего лишь чуть больше трёх цяней серебра (курс серебра в последнее время был относительно низок, один лян шёл всего около восьмисот монет), но зарабатывать три цяня серебра через день означало получать пятнадцать лянов в месяц.

В сельской местности этого было более чем достаточно для жизни.

[Прим. перев.: Цянь и Лян — единицы веса, использовавшиеся для серебряных монет. 1 лян = 10 цяней.]

Как раз когда Чжао Ань планировал, как потратить деньги, а Цинь Тун представлял себе всевозможные способы поесть яиц, навстречу им шёл молодой господин, одетый в парчу.

Взгляд молодого господина в парче упал на Чжао Аня, внимательно его разглядывая.

Чжао Ань не знал, кто он, и мог лишь вежливо кивнуть.

Однако тот человек был крайне груб, развернулся и направился напрямик в «Жуъи». Но, дойдя до входа, он не вошёл внутрь. Вместо этого он подпрыгнул, прыгнув от дверного проёма к окну на втором этаже.

Только когда фигура исчезла, Чжао Ань закрыл свой изумлённо отвисший рот.

Неужели это и есть легендарный цингун?

Суметь прыгнуть прямо на подоконник второго этажа высотой более четырёх метров.

Необъяснимый пристальный взгляд этого человека мгновенно был полностью забыт.

В приватной комнате ресторана, в которую молодой господин в парче вошёл с помощью цингун, уже сидел мужчина в облегающей чёрной одежде. Его волосы были цвета воронова крыла, острые косые брови были выразительными, но глаза были серо-голубого цвета, в которых невозможно было разглядеть дно.

Молодой господин в парче поклонился, сложив руки, человеку с серо-голубыми глазами.

— Извините, что заставил Брата Ху ждать.

— Брату Фэну не стоит столь церемониться. — Он лениво прислонился к окну, наблюдая за удаляющейся спиной Чжао Аня. — Это и есть тот Молодой господин Чжао, о котором ты говорил?

— Откуда ты знаешь? — с любопытством спросил Фэн Шаопин.

Ху Шэн отхлебнул немного лёгкого вина.

— Чтобы молодой господин с такой нежной кожей и несравненной внешностью появился в городке Чанси, можно думать только о младшем брате наложницы Ли.

Фэн Шаопин ещё больше удивился.

— Не могу поверить, что ты стал хвалить чью-то внешность. А меня ты никогда не хвалил?

Ху Шэн мог лишь отвести взгляд и не разговаривать с этим человеком. Как раз в этот момент он услышал, как слуга постучал в дверь.

— В ресторане приобрели новые превосходные фрукты. Управляющий велел принести немного Четвёртому Молодому господину, чтобы закусывать вино.

<http://bllate.org/book/12888/1133384>